В зале, расположенном высоко во Дворце Фригольдеров, триархи Валирийского Фригольда сидели вокруг большого круглого стола из полированного дерева. Большие открытые окна выходили на сам великий город Валирию, и в комнату проникал естественный свет. Стены были украшены прекрасными гобеленами Кохори, изображающими сцены побед из долгой и легендарной истории Валирии.

"…что вы сказали?" — недоверчиво спросил триарх Эйнерия Баэларион. "Сколько от нашей армии осталось?"

— У нас осталось двадцать легионов. Ответил триарх Лаэренар Аггерон. «Всего известно около ста тысяч легионеров. И примерно столько же вспомогательных войск, что в общей сложности оценивается в двести тысяч человек в валирийской армии».

«Двести тысяч… из шестисот тысяч… ты понимаешь, что это означает, что валирийская армия фактически уничтожена, не так ли?»

"Успокойся." — сказал триарх Лаэранар. «Могло быть и хуже. Нет… мы знаем, что было хуже, если бы не предохранитель, установленный нашими предками. Подумать только, мы никогда не знали…»

Мрачная тишина и воздух опустились на Триархов, самых могущественных мужчин и женщин во всем Валирийском Фригольде, или даже во всем известном мире. Подумать только, все могло кончиться в одно мгновение, как тысячи лет истории превратились бы в ничто…

«Мы многое забыли, хотя это и понятно». — со вздохом сказал триарх Лемар Леннареон. В конце концов, прошло пять тысяч лет. Достаточно времени, чтобы забыть о многих вещах».

«О некоторых вещах никогда нельзя забывать». — отрезала Триарх Эйнерия.

"Я согласен." — сказал Триарх Лаэранар, кивнув. «Я предлагаю, чтобы колдуны и другие органы занялись темными и полузабытыми — если не всеми, но забытыми — элементами нашей истории. Что было сделано, как открыто, так и тайно, почему и как, практически все, что с ними связано, и скомпилируйте их публично - если не обязательно открыто - запишите. В конце концов, то, что написано, остается ».

«Разумный выбор…» — кивнул Триарх Лемар. Он взглянул на триарха Эйнерию, который кивнул ему. «Очень хорошо, мы примем это предложение. Но вернемся к армии… хватит ли двухсот тысяч человек, чтобы вернуть себе весь Эссос?»

«Возможно, не все сразу…» со вздохом сказал триарх Лаэренар. «И это не учитывает другие ограничения, которые замедлят рекультивацию. Экономические последствия того, что мы… перемещены в будущее, будут, по меньшей мере, неприятными. Тем не менее, наши предки начинали с гораздо меньшим, и посмотрите, где сейчас мы."

"Ну, это правда." Триарх Лемар согласился. «Возможно, нам потребовались тысячи лет, чтобы добраться сюда… но мы здесь».

— Другими словами, — сказала Триарх Эйнерия. «Даже если мы не сможем закончить его, мы должны, по крайней мере, восстановить прочный фундамент для наших детей, чтобы они могли строить, а их дети или дети их детей могли закончить то, что мы начали?»

Триарх остановился и рассмеялся. — Я полагаю, это не так уж и плохо. Она сказала.

Остальные Триархи кивнули в знак согласия. «На более ярких нотах», — начал Триарх Лаэранар. «У нас есть много наездников на драконах, которых можно призвать. Это не конец всей войны, но это значительно умножит наши возможности, даже с менее чем половиной нашей армии. И хотя мы потеряли флот станции на Драконьем камне, или у Нефритовых ворот и в других местах, Великий Флот все еще цел, как и другие, меньшие флоты, размещенные здесь, на родине».

— Значит, флот практически цел? — спросил триарх Лемар. «Приятно это знать. И это очень обнадеживает».

«Я бы не сказал, что практически невредимы», — поправил Триарх Лаэренар. «Но да, он в основном цел. Достаточно, чтобы установить военно-морское превосходство по крайней мере в Летнем море, и как только наша экономика немного восстановится, чтобы проецировать мощь и в Узкое море».

— Если, конечно, мы можем рассчитывать на поддержку Вольных Городов. — заметила Триарх Эйнерия, задумчиво постукивая пальцами по столу. «В конце концов, с их точки зрения, прошло четыреста лет. Многое может измениться за это время».

— Ты же не думаешь, что за это время они бы отвернулись от Фригольда, не так ли? — спросил триарх Лаэранар.

"Против Фригольда?" — повторил триарх Эйнерия. «Нет… но поскольку нас не было четыреста лет, я бы сказал, что они отдалились от нас. И можем ли мы их винить? как обстояли дела столетия назад».

При этом повисла задумчивая тишина. «Конечно», — недовольно начал Триарх Лаэранар. «Учитывая то, что мы видели… знамена разных дочерей, сражающихся в землях юго-западного Эссоса… думать, что они нарушили табу…»

«Валирийцы против валирийцев… гражданская война во всем, кроме названия…» — проворчал триарх Лемар. «Что за беспорядок… и нам, возможно, придется опуститься до их уровня, чтобы восстановить порядок».

«…Боюсь, это может быть случай «нельзя помочь». Тихо сказала Триарх Эйнерия, вздохнув, когда ее собратья-триархи тоже кивнули в недовольном согласии. «Хотя это поднимает важный вопрос: мелиорация — это хорошо, но мы не можем предположить, что сможем вернуть все к тому, что было четыреста лет назад, по крайней мере, с точки зрения людей этого времени. ."

"Какая?" — недоверчиво спросили другие Триархи.

«Не пойми неправильно». — сказал Триарх Эйнерия. «Я не против мелиорации, я просто говорю, что мы должны адаптировать наши планы и стратегии для этого к временам, в которых мы находимся. Возьмем, к примеру, Великое Травяное Море. каждый помощник, которого мы набрали из королевств, которые когда-то стояли там, и если бы они попытались восстановить свои прежние нации, преуспели бы они? Ответ довольно очевиден, не так ли?»

— …тогда что ты предлагаешь? — спросил триарх Лемар.

Триарх Эйнерия пожал плечами. «Они вспомогательные». Она сказала. «Как только они закончат свой срок службы, им будет предоставлено гражданство Фригольда. Я говорю, что мы добавим к этому земельные наделы в Великом Травяном Море, как только они будут отвоеваны, и присоединим весь регион к Фригольду».

— …это не такая уж плохая идея. — сказал триарх Лемар после нескольких секунд размышлений.

«Действительно», — медленно кивнул Триарх Лаэранар. «Нам придется изучить детали подробнее, но это совсем неплохая идея».

Триарх Эйнерия согласно кивнула, а триарх Лемар улыбнулся. "Есть ли другие блестящие идеи, Достопочтенный Триарх?" он спросил.

«Лестью вы ничего не добьетесь, почтенный триарх». — сказал Триарх Эйнерия. — Но да, у меня есть еще одна идея.

"Ой?"

«Я говорю, что мы делаем наш первый шаг к Волантису».

— Волантис?

Триарх Эйнерия кивнул. — Да, Волантис. Она сказала. «Старшая Дочь всегда была очень… верна Фригольду. В то время как другие Вольные Города экспериментировали и перенимали другие варианты правления Фригольда, Волантис почти рабски следовал нашей модели. То же самое относится и к их обществу, хотя и с заметным предубеждением. для лиц действительного валирийского происхождения, которых нет во Фригольде».

«…как будто они компенсируют что-то…» тихо сказал триарх Лаэренар. «Хотя не совсем понятно, почему. Они такие же валирийцы, как и любой другой Вольный Город, или как сам Фригольд».

«Проблемы волантенцев с их личностью в стороне», — сказал Триарх Лемар. «Это неплохая идея. И я понимаю: Волантис исторически был самым лояльным и поддерживающим из Вольных городов. Основанная кучей религиозных фанатиков, этого и следовало ожидать. И даже не заставляйте меня начинать с Ублюдочной дочери.

«Мы должны связаться с Волантисом дипломатическим путем». — сказал Триарх Эйнерия. «Если они останутся такими же верными нам сейчас, как и четыреста лет назад, это станет хорошим первым шагом к восстановлению».

— Я заметил, что ты говоришь «если». — сказал триарх Лаэранар, прищурив глаза.

«Надейся на лучшее, но готовься к худшему». — сказала Триарх Эйнерия, пожав плечами. «Это означает, что, хотя мы должны протянуть руку дипломатии, мы также должны подкрепить это демонстрацией силы».

Другие триархи посмотрели друг на друга, а затем снова на своего товарища-триарха. "Что у тебя на уме?" — спросили они, и Триарх Эйнерия улыбнулась.

Прошло несколько дней с тех пор, как Триархи и Ассамблея лордов-фригольдеров публично признали, что сердце земли было перенесено примерно на четыреста лет в будущее благодаря невероятно мощному заклинанию, наложенному их предками в прошлом. Великое и могущественное волшебство для защиты колыбели и сердца валирийской цивилизации, если капризы природы повернут против нее источник силы Валирии, Четырнадцать Пламен.

Источником утешения в эти смутные времена было то, что даже в те древние дни валирийцы и

их колдуны обладали великим предвидением и силой, чтобы защитить от такого бедствия. И это были ненадежные времена, потому что за четыреста лет, прошедших с тех пор, как их воспринимал остальной мир, многое изменилось.

Орды дотракийцев беспрепятственно бесчинствовали в покрытых травой руинах Центрального Эссоса. В водах и на побережье Залива Скорби на востоке зарождалась новая империя Гискари, в то время как на западе Вольные города погрузились в почти анархию, поглощенную мелкими амбициями и междоусобицами, которые противопоставляли Валирийцев друг другу.

Триархи дали людям слово, что во что бы то ни стало, Фригольд выстоит и, преодолев его испытания, восстановит единство, порядок и справедливость на землях Эссоса. Все, что осталось от Фригольда, может быть исконная родина Валирийского полуострова и богатые и плодородные земли Долгого лета на севере, но их предки начинали с меньшим, и за тысячи лет настойчивости и стойкости стать величайшим бастионом цивилизации в известном мире.

Знание того, что Валирии приходилось сталкиваться с худшим в прошлом и побеждать, и что даже капризы природы не могли противостоять силе и знаниям, которыми обладала Валирия, укрепило Фригольд с новой целью вернуть то, что было, и построить больше в будущем. . От самого могущественного владыки драконов в своих дворцах до самого бедного гражданина на улице, валирийцы оберегали себя от отчаяния.

Напротив, рабы отчаялись. Ни гнев природы, ни божественное возмездие богов, казалось, не могли свергнуть самопровозглашенных Повелителей Пламени и Неба...

...и поэтому они смирились с тем, что ничего не изменится, и их участь в жизни будет продолжаться, как и прежде, связанные цепями из железа и магии со своими золотыми, седовласыми и фиолетовоглазыми хозяевами. Так было. Так что, это. И так будет всегда.

В городе Арирос большое здание возвышалось над садом с зеленой травой, проточной водой, цветущими кустами и плодоносящими деревьями. Валирийцы бродили по территории или сидели на террасах и балконах, наслаждаясь прохладным воздухом и тенями, подавали еду и питье рабам.

Джаэнера сидела на балконе второго этажа одна за столом с бокалом вина. Мягкие звуки доносились из комнаты позади, музыкант из далекого Йи Ти играл на трехструнном инструменте на платформе в углу.

Повелительница драконов поднесла бокал с вином к губам, сделала глоток и прищурилась от звука приближающихся шагов. "Ах, я знал это." Сказала Манэмис Ваелгиреон, когда она подошла, и заняла место, даже без приглашения. — Я вижу, ты топишь свои печали.

«Отстань, Манаэмис». — сказала Дейерис Тарралис, тоже садясь за стол Джейнеры. «Кроме того, ты можешь говорить. Твоя семья, как ближайшая, так и дальняя, все еще здесь, на родине. Однако Джей...»

Дейрис сочувственно кивнула их другу. «Примите наши соболезнования». Он сказал.

"Спасибо." — сказала Дженера, и Манаэмис почесала затылок.

«Да, извините за это». Она сказала. — Я полагаю, это было довольно бесчувственно с моей стороны.

"Это отлично." — сказала Дженера, указывая на официантку, чтобы принести еще вина. «Хотя

это так же, как и ты. Кроме того, мы, владыки драконов низкого ранга, должны держаться вместе, так что давайте не будем становиться врагами по мелочам, особенно когда обидевшая сторона готова извиниться».

При этом раздался смех. "Это правда." Манаэмис сказал, что раб принес еще стаканы и лед вместе с бутылкой вина.

"Оставь нас." — сказала Дженера. «Мы можем налить себе вина».

Раб поклонился и вышел, Дженера налила вина своим друзьям. «К дружбе». — сказала она, поднимая тост за своих друзей.

«К дружбе». Они запели хором, но Манаэмис сделал паузу, чтобы что-то добавить.

«И найти семью». Она сказала.

Дженера подняла бровь, но перед тем, как ответить, сделала глоток вина. — Ты действительно думаешь, что потомки моего брата все еще живы? она спросила.

«Надежда вечна, как говорила моя бабушка». — сказал Манаэмис.

«Хм… как оптимистично…»

— Вы не оптимистичны, я так понимаю. — сказал Дейрис.

Дженера усмехнулась. — Ты слышал, что сказали Триархи. Она сказала. «Даже Драконий Камень и окружающие его острова потеряны, причем для андалов всех людей. О, я уверен, что Эйнар, мои сестры или их потомки заставили бы их заплатить за это, но острова ни за что бы так просто не отдали. Проклятые андалы… когда начнется кампания по возвращению этих островов, я попрошу присоединиться. Любые сожженные андалы будут погребальными жертвами в память моей семьи».

Дейрис пожал плечами и сочувственно кивнул. — Что ж, — сказал он. «Полагаю, я не могу спорить с вами здесь. Но… вам не кажется, что они могли просто отправиться в тот или иной из Вольных Городов?»

«…Я могу надеяться». — сказала Дженера, отпивая еще один глоток вина. «Но хотя надежда может быть вечной, она также может стать первым шагом на пути к разочарованию».

«О… очень пессимистично… но слишком верно». — сказал Манаэмис с глотком вина. «Тем не менее, не зацикливайтесь ни на одном из исходов. То есть, с одной стороны, ваша семья могла погибнуть, сражаясь до последнего человека, защищая последний оплот Фригольда, или, с другой стороны, они были вынуждены бежать, потерпев поражение, в изгнание в один из Вольных городов».

— Если первое, — сказал Дейерис. «Тогда не стесняйтесь отомстить андалам за их память, когда придет время. Если последнее, то радуйтесь! Вы больше не будете одиноки».

«Я не против остаться один». — сказала Дженера. «Кроме того, пока у меня есть Эйларис, я никогда не бываю по-настоящему одинок».

— Он был драконом твоей матери, не так ли? — спросил Манаэмис.

"Он был." Дженера кивнула. «Но теперь он мой… моя вторая половина…»

Дейерис и Манаэмис согласно кивнули. Как сами владыки драконов, они знали, о чем говорила Дженера, о глубокой связи, связывающей настоящего всадника со своим скакуном.

— В любом случае… — начал Дейрис. «Поскольку вы по умолчанию являетесь старшим членом дома Таргариенов, не могли бы вы теперь стать лордом Фрихолдером?»

«Лорд Фриголдер Джаэнера Таргариен… в этом есть что-то приятное». — сказал Манаэмис.

Дженера рассмеялась. — Возможно, — сказала она. «Я должен буду проверить законность таких вещей, когда у меня будет время. Не то чтобы быть лордом-фригольдером того, что сейчас является самой маленькой и самой слабой из сорока семей, многого стоит, но…»

Дженера сделала паузу и сделала глоток. «Я бы тоже не хотел, чтобы мои предки устыдились, когда я присоединюсь к ним на другой стороне». – заключила она. «Правда… если я действительно последний Таргариен, я буду нести ответственность за восстановление семьи… в буквальном смысле. Какая боль… как минимум сын и дочь…»

Дейерис и Манаэмис посмотрели друг на друга, а затем, озорно улыбнувшись, Дейерис снова повернулась к Дженере. — Что ж, — сказал он. «Если тебе когда-нибудь понадобится… помощь в восстановлении семьи, я уверен, что мой отец сказал, что его двери открыты для тебя. А в моей семье слишком много сыновей и слишком мало дочерей, поэтому я уверен, что мы сможем расстаться с одним из бывший, если вы понимаете, что я имею в виду».

— О? Ты делаешь мне предложение, Дейерис? – лукаво сказала Дженера, когда Манаэмис толкнул Дейерис локтем.

«Что? Нет! Я просто…! О черт!»

Дженера и Манаэмис смеялись над Дейрисом, а владыка драконов напивался вина, чтобы скрыть свое смущение.

Два дня спустя Дженера шла через Дворец фригольдеров по мраморному коридору, освещенному свечами в золотых лепешках и украшенному скульптурами, портретами и гобеленами. Мужчина, который вел ее, остановился перед дверью и несколько раз постучал. «Всадница на драконах Дженера Таргариен прибыла». Он сказал.

«Пришлите ее». — сказал приглушенный голос изнутри.

Мужчина открыл дверь и жестом и поклоном пригласил Дженеру войти. Всадник вошел…

…и когда дверь за ней закрылась, Дженера почтительно поклонилась мужчине внутри. — Почтенный Триарх, — сказала она. "Чем я могу быть полезен?"

«Скоро ты узнаешь, юный всадник». — сказал триарх Лаэранар. — Вы слышали о запланированной отправке в Волантис, да?

"У меня есть." — сказала Дженера. «Арирос — крупный порт, и хотя он не является военно-морской базой, достаточное количество кораблей проходит мимо, чтобы распространить информацию о военных кораблях, собирающихся где-то в другом месте для выхода в море. Это, а также торговые суда, реквизированные для перевозки людей и припасов».

Триарх Лаэранар кивнул. — А что еще вам известно о запланированной отправке? он спросил.

«Кроме большого флота, на Волантис будут отправлены как минимум два легиона, а может и больше». — сказала Дженера. «Конечно, помощники и несколько наездников на драконах».

«Трудно поверить, что это могло быть собрано из простых слухов».

«При всем уважении, слухи есть, а слухи есть».

"Ой?"

«Я состою в гарнизоне Арироса». — сказала Дженера. «И офицер, так что я слышу больше и из более надежных источников. Хотя и без подробностей, и, конечно, я знаю лучше, чем совать нос».

"Верно." — сказал триарх Лаэранар, весело фыркнув. "Я надеюсь, что вы были осторожны с тем, что вы слышали, хотя...?"

«Некоторые вещи не предназначены для общественного потребления, по крайней мере, до тех пор, пока Фригольд не сочтет это нужным».

Триарх рассмеялся. — Действительно, — сказал он. «Хорошо... да, мы пошлем на Волантис большой флот, около четырехсот тридцати кораблей. Прибудут три легиона и столько же вспомогательных войск. И сорок всадников на драконах...»

Триарх Лаэраенар остановился и склонил голову. «Я уверен, что вы знаете о значении этого числа». Он сказал. Это был не вопрос, и Дженера знала это.

Она выпрямилась. «По одному от каждого из сорока семей владык драконов». Она сказала.

— Да, — кивнул Триарх Лаэранар. «И теперь вы видите нашу проблему. Дом Таргариенов почти исчез. Они бежали перед массовым извержением благодаря несправедливо отвергнутым видениям дочери лорда Фриголдера Эйнара, предупреждающей их о грядущей катастрофе. Самый мудрый из него и самый неразумно с нашей стороны отмахиваться от него: если бы не предостережения наших предков, ни ты, ни я не стояли бы здесь и сейчас».

Дженера закрыла глаза. — Мой... брат и мои сестры... — тихо сказала она. «Прошло четыреста лет. Даже мы, владыки драконов, не живем так долго».

"Нет, мы не." — сказал Триарх Лаэранар, еще раз кивнув. «Даже сама смерть не неприкосновенна для нас. И мы не знаем, остались ли потомки у твоего брата и его сестер-жен в наши дни. В конце концов, Драконий камень был доверен им. И все же теперь он находится в Андале. Руки."

«По крайней мере, мой брат... не позволил бы ему попасть в руки врага». — сказала Дженера. «Не без боя...»

«Конечно, нет», — кивнул Триарх Лаэранар. «Но Лорд Фриголдер Эйнар тоже не был дураком, как мы теперь знаем. Возможно, его потомки все еще живут в некоторых Вольных Городах. Если так... то, возможно, вы не последний из Дома Таргариенов».

Дженера на мгновение замолчала, а затем слегка поклонилась. «Я могу только надеяться, Достопочтенный Триарх». Она сказала.

Мужчина сочувственно улыбнулся. «Надежды больше, чем нет». Он сказал. «В любом случае,

ты теперь старший член Дома Таргариенов. И хотя есть те, кто просто выступает за то, чтобы твой дом был распущен и объявлен вымершим… было бы позором для одного из сорока, чье происхождение восходит к основания Фригольда, исчезнуть. Особенно, когда еще остается надежда на его возрождение. Да, маленькая, но она есть. Вы понимаете, о чем я говорю, не так ли?

Дженера низко поклонилась. «Я польщен и благодарен за ваше доверие, Достопочтенный Триарх». Она сказала.

Триарх Лаэранар кивнул. «Тогда, Лорд Фриголдер Дженера Таргариен», сказал он. «Иди и приготовься. Завтра утром флот отправится из Иннекора, и лорды-фригольдеры почтит его уход своим присутствием. Ты должен быть среди них… и ты будешь среди тех, кто встретится с флотом, когда он прибудет в Волантис. , также."

Дженера выпрямилась. «Я понимаю, Достопочтенный Триарх». Она сказала. «С вашего позволения я уйду и приготовлюсь выполнить свои скромные обязанности».

Триарх кивнул, и с поклоном Дженера повернулась, чтобы уйти. Но как только ее рука коснулась дверной ручки, Триарх заговорила позади нее. — Лорд Фрихолдер Таргариен, — сказал он. «У меня будут ожидания от вас».

Дженера повернулась и молча поклонилась, а затем, открыв дверь, вышла.

Морской бриз дул с моря прохладным и свежим воздухом, утреннее небо над головой было ясным и голубым, усеянным белыми пушистыми облаками. Драконы кружили и летали в воздухе, дети по всему городу Иннекор указывали и трещали в благоговении на огромных зверей высоко в небе.

Флот, который должен был быть отправлен в Волантис, стоял на якоре в водах у гавани, в основном из однобортных галер, но также включал несколько более старых двух- и даже трехбортных судов типа дромонов. Карраков не было, так как новый тип военного корабля все еще был относительно редким, а единственные караки Валирийского флота были сосредоточены в Великом Флоте.

Хотя новые суда мирийской конструкции полностью превосходили любые корабли в открытом море (на мелководье или в более узких водах галера сохраняла преимущество перед караком), строительство или замена кораблей обходились дорого. Таким образом, дромоны оставались основой большей части валирийского флота… пока.

В дополнение к военным кораблям флот также включал большое количество винтиков, не лучших для ведения войны в открытом море, но превосходных в качестве транспорта как для людей, так и для снабжения. Легионеры и вспомогательные подразделения Валирийской армии стояли по стойке смирно на своих палубах, в отличие от шумных палуб военных кораблей. Там матросы занимались своими обязанностями, за исключением артиллерийских расчетов, которые стояли по стойке смирно рядом со своими баллистами и тяговыми требушетами. Первоначально разработанный в Йи Ти, сарнори представил тяговый требушет Центральному Эссосу во время Третьей и Четвертой Гискарских войн, а также через Валирию в Западный Эссос.

Другие солдаты стояли на доках или зубчатых стенах дамбы Иннокора, легионеры обеспечивали почетный караул, чтобы проводить отправку на Волантис. Присутствовали все Триархи, сидящие в затененном шатре на вершине морской дамбы, а по бокам павильона лорды-фригольдеры и их спутники провожали флот.

«Это много кораблей». — заметил Дейрис.

— Нет, правда, не так. — сказала Дженера, прежде чем улыбнуться подруге. «Примерно через два дня я тоже поеду в Волантис. Жаль, что ни ты, ни Манаэмис не смогут приехать».

«Отец хочет, чтобы мой старший брат представлял семью в Волантисе, и, насколько я знаю, то же самое относится и к семье Манаэмиса». — сказал Дейрис.

"Стыд."

— Верно, — сказал Дейрис. «Тем не менее… есть надежда на будущее. На востоке есть Нью-Гис, и хотя я сомневаюсь, что Волантис поднимет шумиху, этого нельзя сказать об этих чертовых гискарцах. Может быть, даже о квартийцах. мы втроем сможем ехать вместе».

«И они правят с небес», — тихо пропела Дженера. «На огненных крыльях, Владыки Пламени и Неба, чье пришествие знаменует собой гнев, гибель и конец света…»

Дженера замолчала, когда трубачи затрубили волнующие и торжествующие ноты, малиновая ткань, украшенная золотыми драконами, свисала с бронзовых инструментов. Трижды затрубили трубачи, и флотилия ответила еще трубами, когда они подняли якоря. А затем медленно, ритмично послышались барабанные бои, шевелились весла, когда флот тронулся в путь.

Их цель: Волантис Великий, старшая дочь Валирии.

http://tl.rulate.ru/book/78812/2379761